

ЗМЕЙНЫЙ
ПЛАТА ЗА МИР
ВЕНЕЦ

ЕКАТЕРИНА ГИЧКО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г51

Иллюстрация на переплете *И. Василенко*

Гичко, Екатерина Ивановна.

Г51 Плата за мир. Змеиный венец / Екатерина Гичко. —
Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-206406-7

Узнав тайну незаконнорожденной дочери, король Нордаса пожелал вернуть её. Но ни повелитель нагов, ужасно влюблённый, ни сама принцесса, любящая так же сильно, помыслить не могут о разлуке. Пусть между ними и царят недопонимание и недоверие, желают они одного и того же.

Тем временем куда более могущественное зло, мечущееся в отчаянии из-за разрушенных планов, изо всех сил пытается добиться цели и устранить Дариласу с пути как досадную помеху — пешку, которая поломала не только его намерения, но и намерения тех, кто ввёл её в игру.

Древним тайнам и обидам богов пора раскрыться.

Пришла пора для ухода старого и рождения нового.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206406-7

© Гичко Е., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Часть 1.

Дар и проклятье

ГЛАВА 1

Ролог молчания спал

— Не смей возвращать меня! — чётко произнесла Дариласа.

Раздался оглушительный треск и грохот: хвост Дейширолеша резко сжался, возвращаясь к своему хозяину, и смял столик, как если бы тот был бумажным. Посуда посыпалась на пол. Раздалась забористая ругань: Вааш от неожиданности вылил кувшин вина на голову Роашу, проигнорировав зажатый в руке кубок. Спокойнее всех отреагировал Делилонис. Он просто замер, смотря на Дариласу с вежливым интересом. Потом пальцы на его руке шевельнулись, и он с улыбкой обратился к сидящему рядом нагу:

— Мне не послышалось, да?

Тот с опаской взглянул на вежливого наагариша.

Дейширолеш встал, не сводя настороженно-удивлённого взгляда с девушки. Вниз с его хвоста посыпалась посуда. И он застыл, смотря на неё и почти не мигая. Девушка продолжала прямо глядеть в ответ, а потом по её губам скользнула ехидная, полная торжества улыбка. И Дейш пошатнулся. Моргнул. Тряхнул головой. Растрепал причёску пальцами. И опять замер, прикипев взглядом к её лицу. Глаза его прищурились, вид стал угрожающим.

— Тейс-с-с-с-с-с-с-с... — низко, с леденящими кровь интонациями прошипел он.

Дариласа была умной девушкой, поэтому развернулась и решительно потопала на выход. Миссэ и Доаш остались стоять на месте, поражённо смотря в пустоту.

— Госпожа! — следом за ней бросился Ссадаши.

— Тейс, стой! — рывкнул Дейширолеш. — Остановись немедленно!

Девушка скрылась за дверью. И наагашейд бросился за ней. В себя пришёл Вааш и, ругаясь, поспешил за повелителем, на ходу отвесив подзатыльник Делилонису. Вежливая улыбка слетела с лица наагариша, уступив место глубокой задумчивости.

Король Дорин тоже вскочил со своего места, но дорогу ему неожиданно преградил Роаш, с волос которого продолжало капать вино. Наагариш холодно посмотрел на его величество и произнёс:

— Не стоит ходить за ней.

— Но... — начал было король.

— Не стоит. — В голосе нага зазвучали стальные нотки.

В зале послышались шепотки, которые невообразимо быстро переросли в рокот и шум.

Ноздри короля негодуяще раздулись.

— Какое право вы имеете останавливать меня? — процедил сквозь зубы он. — Мне нужно поговорить с наагашейдом!

Роаш прищурился. Не с Дариласой, с наагашейдом. Его хвост еле заметно шевельнулся.

— У наагашейда сейчас другие планы, и он не может уделить вам время для разговора, — холодно произнёс наг.

— Я должен увидеть... дочь!

Запинка чуть ли не вызвала раздражённый рык. Роаш знал девочку чуть больше года, но в нём самом отцовских чувств было куда больше, чем в короле. И хоть он пока не мог назвать себя её отцом, ему эта девочка дорога. Как люди вообще могут так просто избавляться от своих детей, использовать их, продавать, дарить, обменивать?.. И среди нагов попадаются весьма неприятные личности, но Роаш никогда не сталкивался с тем, чтобы кто-то так безразлично относился к своим детям.

— Вы её уже видели, — сухо произнёс наг, удержав собственные эмоции внутри. — Разве этого недостаточно? Она показала всю себя.

Король стиснул зубы и взбешённо посмотрел на него.

— Моя дочь не позволительно многое от меня скрывала, — процедил он сквозь зубы. — И мне есть о чём с ней поговорить!

— А разве это её вина, что вы не позволительно мало знаете о ней? — вскинул брови Роаш и, полуразвернувшись к страже у двери, отдал приказ: — Никого не выпускать! Приём продолжается.

— Не много ли вы на себя берёте?! — Король бесстрашно подступил к нему. — Вы, кажется, забыли, кто перед вами!

— Я слуга своего господина, — сухо ответил Роаш. — Хотя в одном вы правы.

Он развернулся к задумчивому Делилонису.

— Наагариш Делилонис, так как главный над дворцовой стражей вы, а не я, будьте добры отдать приказ.

Делилонис медленно поднял на него взгляд и переспросил:

— Приказ?

— Да. Пусть стража закроет двери и никого не выпускает.

— Пусть... — Делилонис одобрительно махнул рукой, но стража уже двери закрыла, повинувшись словам наагариша Роаша.

В зале стоял невообразимый шум. Наги возбуждённо шипели, делясь друг с другом потрясающей новостью о «немоте» госпожи. Кто-то осторожно признавался, что уже знает об этом. И на него моментально обрушивался шквал вопросов и упрёков.

За столом людей тоже был галдёж, но по другому поводу. Бледные советники с ужасом смотрели на короля. Ведь это их подписи стоят под мирным договором, по условиям которого отдали принцессу Тейсдариласу. На лице королевы лежала печать немого отчаяния. Принцесса Руаза по-прежнему была ошарашена, а её пальцы нервно барабанили по поверхности стола.

Выругавшись неподобающим для его положения образом, король круто развернулся и направился к королеве.

А Делилонис наконец пришёл в себя. Он вскочил, запустил пальцы в волосы и заметался из стороны в сторону, разбрасывая подушки и двигая хвостом стол.

— Роаш, ты слышал это?! — поражённо шипел Дел, не прекращая метаться. — Нет, ты слышал! Я же не один это слышал?!

— Ну и? — скучаяще подтвердил Роаш, прочёсывая влажные волосы пальцами.

— А что ты такой спокойный?! — возмутился Делилонис. — Дариласа заговорила! Ты слышал это?! Заговорила!

Тут он замер и уставился на Роаша, подозрительно прищурившись.

— Постой... Ты что, знал?

Рыжий наг брезгливо осмотрел забрызганную вином одежду.

— Конечно, — с достоинством произнёс он. — Я же её опекун.

Хвост Делилониса негодуяще взвился.

— Я тоже! — яростно зашипел он. — Но я-то ничего не знал! Почему ты не сказал мне?

Роаш ещё раз пригладил свои волосы и ответил:

— Извини, из головы вылетело.

Взбешённый Делилонис пополз на него, угрожающе вскинув хвост. А потом застыл, и на его лице появилось сперва осознание, затем лёгкий испуг.

— Дейш... Дари...

И метнулся к выходу. Перед ним расторопно открыли двери, и наг вылетел в коридор.

А Роаш неожиданно вскинул голову к потолку и широко, радостно улыбнулся. Увидевшие это наги оторопели: всё же невозмутимый наагариш крайне редко улыбался.

На душе у Роаша было легко и свободно. Он и до этого приёма знал, что Дариласа никуда от них не уедет. Наагашейд уже не вправе распоряжаться её судьбой, так как она член его семьи, семьи Вааша и семьи Делилониса, а это значит, что Дариласа теперь такая же подданная, как и все женщины в княжестве. Но в душе Роаша бушевала ревность к королю-отцу Дариласы. Он никогда не ревновал ни к Ваашу, ни к Делилонису, но её кровный отец вызывал в нём бурю эмоций. И сейчас, увидев этого человека живую, оценив его отношение к девочке, Роаш успокоился, и ревность исчезла. Не соперник. Даже мстить

ему не хочется, сообщая о том, что теперь у Тейсдариласы есть более достойные «папаши». Роаш ещё раз улыбнулся. На фоне короля он ощущал себя действительно достойным.

— Что ты наделала?! — Король стремительно подошёл к столику и навис над королевой. — Ты понимаешь, что именно ты наделала?!

Арония испуганно посмотрела на него снизу вверх и ответила:

— Я не знала о том, что она... такая.

Голос звучал сипло. Руки королевы тряслись. Она прекрасно понимала весь ужас ситуации. Её муж всегда мечтал о возрождении рода, а тут... Она закусила губы, сдерживая стон отчаяния. Ей казалось, что она сейчас лишится чувств от ужаса.

— Почему никто предварительно ничего о ней не выяснил?! Почему!!! — орал король, не обращая внимания на то, где они находятся.

Но в зале стоял такой гвалт, что его слова просто тонули в шуме.

— Но мы даже предположить не могли! — чуть не плача, закричала в ответ королева. — Что я ещё должна была делать?! Он потребовал твою дочь! Мне нужно было отдать ему Руазу?!

Руаза вздрогнула и посмотрела на мать. Король несколько присмирел, получив отпор.

— Отдали бы эту Чёрную пустошь! — рявкнул король.

— Я бы и отдала! — Отчаяние королевы прошло, уступив место злости. — Если бы я знала о ценности этой девчонки, я бы отдала и эти земли, и что-нибудь в придачу к ним. Но я не знала! Ты сам-то знал?! В чём ты можешь обвинять меня, если ты сам только сегодня об этом узнал?!

Король отшатнулся, издал яростный полустон-полурык и заметался из стороны в сторону. А королева опять закусила губы, силясь сдержать слёзы обиды за обвинение, которое ей высказал муж. Как будто бы она одна во всём виновата! Она смогла взять себя в руки и более-менее успокоиться. Нельзя показывать чувства. Не здесь, на глазах у всех.

А Руаза словно не слышала ссоры родителей и продолжала смотреть перед собой отсутствующим взглядом. Внутри всё

сковал холод страха. Тейсдариласа — оборотень... оборотень... Эта мысль непрерывно стучала в её голове. Настоящая скальная кошка. Взрослая. Сильная. Принцесса прерывисто вздохнула. Нет, она не боялась потерять право на престол. Королевой будет именно она. Её готовили к этому с рождения. Она боялась правды.

* * *

Тейсдариласа стремительно шла по коридору в сопровождении Ссадаши и даже не думала остановиться и обернуться кошкой. На душе царило спокойствие.

Вот и всё.

Больше у неё нет секретов. Ей больше незачем скрываться. Кошка внутри радостно отозвалась рыком. Принцесса многие годы шла на разные ухищрения, лишь бы скрыть зверя. Ограничивала его свободу, держала на коротком поводке, никогда не позволяла делать всё, что тому захочется... И всё это из-за страха стать частью королевской семьи. Её зверь долгое время не знал свободы именно из-за этого страха, и Дариласа всегда испытывала перед кошкой вину за ограничения.

Когда Дариласа только узнала о приезде короля, взметнулись уже полузабытые опасения. Не обида на короля-отца, который так и не стал отцом. Нет, для того, чтобы испытывать обиду, Дариласа слишком равнодушно к нему относилась. К ней пришёл именно страх. Разумом она понимала, что уже никогда не станет частью королевской семьи, но страх продолжал держать её в напряжении. Приказ наагашейда не показывать зверя ещё больше раззадорил этот страх. Она раз за разом повторяла себе, что даже если король узнает правду о ней, то не вернёт назад. Она слишком крепко вросла в землю нагов. Дариласа сомневалась, она до последней минуты сомневалась, стоит ли вообще идти на приём. Но её ждали. Одна мысль, что придётся сидеть за столом и старательно скрывать... опять скрывать!.. своего зверя, заставляла её трястись, а кошку — недовольно рычать.

Решение Дариласа приняла спонтанно. Она всё оттягивала сборы на приём, отчаянно не желая туда идти. А потом пришла

простая по своей сути мысль: откройся. Дядя всегда говорил, что от своих страхов не нужно убегать. Она же позволяла себе иногда пренебрегать его советом. Страхам нужно смотреть в лицо. Чем дольше смотришь, тем обычнее и привычнее становится это «лицо». В конце концов оно перестаёт быть страшным. Тайны причиняют беспокойство. Пора уже раскрыть их. Она не желает мучиться ими всю свою жизнь.

Правда, Дариласа не планировала оборачиваться в чело века. Это решение тоже пришло спонтанно. Раз у неё сегодня день откровенности, то почему бы не раскрыть и свою последнюю тайну? Тем более необходимость в ней уже давно отпала. Произнося свою короткую речь, Дариласа испытала неопи сываемое удовольствие и от удивления повелителя, и от скрытого смысла сказанных слов. «Не смей возвращать меня!» Возвращать... Словно она принадлежит ему. Хотя это и не так.

Сейчас на губах Дариласы играла яркая и широкая улыбка, а грудь распирало ощущение лёгкости. У неё больше нет тайн, она и её мысли свободны от них. Теперь она может жить дальше, не стараясь что-то скрыть. От осознания этого хотелось смеяться в голос и танцевать. Жизнь вдруг заиграла яркими красками...

— Тейс, стой! — раздался яростный рык позади.

Сердце испуганно трепыхнулось в груди, и Дариласа споткнулась. Ссадаши обеспокоенно обернулся.

— Ой-ой, — вырвалось у него. — Кто-то очень злой. Госпо жа, не советую останавливаться. Хотя... он всё равно догонит.

Дариласа рискнула посмотреть, и её сердечко упорхнуло куда-то в желудок. Наагашейд стремительно нагонял их, ли цо сосредоточенное, злое, хвост ужасающе быстро извивается по полу. Испуганный писк удалось задавить только волевым усилием. Но, похоже, воли оставалось мало, так как, подавив крик, Дариласа обнаружила, что не может сдвинуться с места. Ссадаши геройски выполз вперёд, закрывая её собой.

— С дороги, мальчишка! — Дейширолеш смёл Ссадаши в сторону хвостом и замер рядом с Дариласой, тяжело дыша.

Он пристально смотрел на её лицо, до сих пор потрясён ный. Да и злым-то он в принципе не был. Ошеломлён, шоки-

рован, на лице ярко отражалось неверие. Дейширолеш схватил Дариласу за плечи и, оторвав от пола, поднял на уровень своих глаз.

— Скажи! — жадно потребовал он.

Дариласа удивлённо хлопнула глазами. Она ожидала не этого. Вспышки ярости, обвинений и упрёков, но не этого.

— Скажи мне! — опять потребовал он.

Девушка непонимающе посмотрела на него. Что сказать?

Дейш подался вперёд и прижался лбом к её лбу, глядя прямо в глаза.

— Я хочу слышать, — прошептал он.

Губы Дариласы разомкнулись, и она произнесла первое, что пришло в голову:

— Пусти...

Вышло почти беззвучно, но хвост наагашейда возбуждённо метнулся из стороны в сторону, чуть не зашибив Ссадаши. Глаза его вспыхнули ещё ярче.

— Ещё, — прямо в губы выдохнул он.

Тейсдариласа почувствовала, как её лицо медленно наливается жаром, а сердце вдруг очутилось в горле, перекрывая доступ воздуху. И она оказалась просто не в состоянии не то что заговорить, она пошевелиться не могла, заворожённо смотря в такие близкие зелёные глаза.

— Мне мало! Ещё! — потребовал Дейширолеш. — Я хочу слышать тебя!

И у Дариласы закружилась голова. Он хочет слышать её... Вместо того чтобы заговорить, она улыбнулась, радостно и очень тепло.

Дейширолеш почувствовал слабость в локтях, плечах... во всём теле, когда её глаза вдруг засветились радостью, не насмешкой, а именно радостью. В мыслях же была полная сумятица. Он не мог поверить тому, что Тейс говорит. Он злился, что от него это скрыли, обманули, обвели вокруг пальца... Но самой яркой была мысль-желание: он хотел ещё раз услышать её голос. Ещё раз! А потом ещё раз и ещё раз! Он хотел убедиться, что у его немой девочки действительно есть голосок, что она может с ним говорить!

— Наагашейд, прошу прощения!

В уединённый мирок, в котором сейчас существовали наагашейд и Дариласа, грубовато ворвался Вааш. Он попытался освободить девушку из рук повелителя, но опомнившийся владыка встретил его появление разъярённым шипением.

— Я знаю, вы меня ненавидите, но это для вашего же блага. — Вааш пытался втиснуться между ними. — Вы сейчас не в себе, вам нужно успокоиться, а потом высказать Дариласе все претензии. А то вдруг вы её случайно прибьёте.

Последняя фраза так поразила Дейширолеша, что он разжал пальцы, и Вааш задвинул девушку за свою спину. Повелитель тут же опомнился и метнулся вперёд, налетая на грудь Вааша. Тот с лёгкостью выдержал его напор.

— Ну-ну, — успокаивающе протянул наг, обхватывая наагашейда руками. — Мы тоже все очень удивлены.

Обернувшись через плечо, Вааш радостно оскалится и велел:

— Уходи быстрее. Но мы с тобой ещё поговорим. — Последнее слово он выделил особо.

Пришедшая в себя Дариласа улыбнулась и кивнула Обязательно.

— Ссадаши, дуй с ней, — приказал Вааш.

Парень по стеночке ополз его и повелителя. Последний пытался добраться до девушки хвостом, но хвост Вааша не дремал, и теперь обе конечности яростно боролись. Подхватив Дариласу на руки, Ссадаши что было мочи припустил по коридору.

Убедившись, что парочка скрылась, Вааш выпустил повелителя и изобразил виноватый взгляд.

— Ты-ы-ы! — яростно прошипел взбешённый наагашейд. — Ты знал!

— Я?! — поразился Вааш. — Да ни сном ни духом! Меня эта новость самого как дубиной огрела!

— Не ври мне! — не поверил Дейширолеш.

— Не врёт он! — раздался позади недовольный голос Делилониса.

Дейш оглянулся, его хвост разъярённо пошёл кольцами. Наагариш опасно на них покосился.